

Татьяна Тульская

Не потерять всё

16+

Татьяна Тульская
Не потерять всё

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Тульская Т.

Не потерять всё / Т. Тульская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга Татьяны Тульской "Не потерять всё" - это серия писем, написанных от лица автора её сестре, в которых писательница вспоминает события и истории из их общего детства. Ненавязчиво в текст повествования вплетены размышления автора на сложные темы и вечные вопросы. Читается книга легко, а жизненные события, которые вспоминает главная героиня, могут быть знакомы каждому читателю.

Содержание

Здравствуй, сестрёнка	5
События 1972–1975 гг.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Здравствуй, сестрёнка

Лето 2017 года. Холодное, дождливое, осеннее лето 2017. Дожди и холод, холод и снова дожди. Дождь с градом или дождь с порывистым ветром. Часто и то, и другое. С наступлением июня горожане смотрели с утра в окна, ожидая летнего тепла, но снова хмуро надевали тёплые куртки, выбегая из домов, спеша по своим привычным делам. В июле пришло странное состояние принятия данной погоды. Люди улыбались, смотря на свои термометры, где отметка по Цельсию не превышала 15 градусов. Зато по Фаренгейту были все 60! Прогнозы погоды стали не просто интересной темой, а предметом шуток и весёлого настроения.

Прошел холодный июль, на смену ему пришел август, и первые по-настоящему тёплые дни стали звать горожан на природу, на дачи и ближайšie водоёмы. Лето, наконец, вступило в свои права, но слишком поздно. Незаметно прошел август, первые сентябрьские дни порадовали своим теплом, но постепенно, день за днём, лето стало застенчиво отступать, давая место красавице осени. Снова пришли дожди, порывистые ветра уносили последние остатки тепла, нагоняя тяжёлые тёмные облака, которые закрывали собой всё ещё пытающееся пробиться осеннее солнце.

И именно в один из таких дождливых дней, когда по окнам стекали струи холодного дождя, свернувшись калачиком в уютном пледе, взяв блокнот и ручку, я решила написать тебе, сестра моя, это письмо. Мы давно не созванивались. Давно не встречались. Мы всё время спешим, боимся не успеть, опоздать. И в результате: «Завтра позвоню, завтра напишу», – успокаиваем мы себя. Но, как по замкнутому кругу, всё повторяется вновь и вновь.

Мне хочется писать тебе искренне, с любовью, вспоминая дни, когда мы жили с родителями. Что-то ты вспомнишь, а что-то узнаешь от меня впервые. Раньше, когда мы жили вместе, ты любила разговаривать со мной, маленькой своей сестрёнкой. Ты делилась своими радостями, победами и печалью. А я любила слушать тебя. Ведь ты доверяла мне, маленькой девочке, свои секреты. Секреты старшей сестры. Ты знала, что я могу выслушать; слушая, не возражать и, самое главное, понять тебя. Ты научила меня быть искренней. Именно поэтому, держа сейчас ручку и этот блокнот, буду искренне писать тебе, моя любимая сестра.

События 1972–1975 гг.

Как же я люблю вспоминать наше беззаботное детство! Сколько времени проводили мы вместе, играя в прятки в траве на бугре, который находился рядом с нашим пятиэтажным серым домом. Как же мы любили этот бугор! Трава там высокая, есть где спрятаться. Ты меня ищешь, а я убегаю в заросли ковыля и не просто прячусь, вжимая голову в плечи, а словно замираю, стараясь дышать как можно тише.

От такой тишины вокруг невольно прислушиваюсь к жужжанию шмеля, который медленно пролетает мимо меня к душистому жёлтому цветку. «Это – донник», – рассказывал мне папа. Вон в траве прыгает кузнечик, смешно оттопырив задние лапки. Вот он запрыгнул на ромашку и словно застыл на ней. От дуновения ветра цветок начинает раскачиваться. Но это не пугает смельчака. Кажется, что кузнечику нравится сидеть на этой ромашке и вместе с ней раскачиваться из стороны в сторону, смотреть, что там наверху, далеко-далеко.

Моей ноге становится щекотно. Отвожу взгляд от кузнечика и вижу, как по ноге бежит муравей. Осторожно трогаю его пальцем. Он пугается и начинает метаться в разные стороны, ища спасения. Страхиваю его и снова прислушиваюсь к летнему шуму. Подул ветер, трава зашелестела и, как морская волна, стала раскачиваться из стороны в сторону.

«Ага! Попалась!» – слышу твой радостный голос, и вместе с ним исчезает красота летнего луга. Да, попалась. Теперь я, считая до двадцати, буду искать тебя, моя сестрёнка. Мне будет тяжело пробираться сквозь эту высокую траву, чтобы найти тебя. Раздвигая руками ковыль, медленно, шаг за шагом, буду ходить в поисках тебя. Покусанная комарами, в ссадинах от колючек громко заплачу, не желая дальше играть в прятки. Ты победила. Окажется, что ты была совсем рядом. Нужно было только обернуться, чтобы найти тебя. Ты обнимаешь меня, вытираешь мои горькие слезы и убеждаешь, что в следующий раз водить будешь только ты. Но водить всё время одному человеку неинтересно. Ты просишь меня только один раз поискать тебя, и, как и в прошлый раз, твоя несчастная покусанная сестра навзрыд сообщит, что игра окончена...

С наступлением зимы наш любимый бугор притягивал нас заснеженными склонами. Всея детворой мы строили большие снежные лабиринты. По крайней мере, мне, маленькой девочке, они казались просто огромными. С утра до вечера мы могли бегать среди них, бросая друг в друга снежками. Как же было несправедливо и обидно, когда мои маленькие, рыхлые снежки не долетали до мальчишек. А их большие, плотно слепленные, больно били по моей шапке.

А сколько снеговиков родилось и растаяло на нашем бугре! Рыхлый снег скрипит под ногами. Иду по нему, толкая вперёд снежный ком. Вначале он маленький, может спрятаться в моих пушистых варежках. Но вот, шаг за шагом, движение за движением, снежный шар начинает расти. Идти и толкать вперёд снежный ком всё труднее и труднее. Но я продолжаю двигаться, оставляя за собой утрамбованную дорожку, в которой кое-где начинает показываться замёрзшая земля. Наш бугор уже не пустынное место. Теперь на нём будет жить наш снеговик. Большой, из чистого белого снега. А вечером, замёрзшие, но счастливые, мы шли с тобой домой, чтобы прильнуть к холодному окну и смотреть на нашего снеговика. Кругом всё бело от снега. Снеговик сливается с сугробами. Но морковка-нос яркой точкой выделяется среди белого, мерцающего под зимней луной фона.

Но больше всего мы с тобой любили скатываться с нашего бугра на санках. Твои были без спинки, и тебе нравилось, лежа на них, разгоняться руками и мчаться к подножию этого бугра. Мне же нравились санки со спинкой. Не торопясь, садилась я в них, отталкивалась и заворочённо смотрела, как всё быстрее и быстрее несусь вниз. В своих детских фантазиях я представляла, что сижу в санях, запряжённых красивой лошадкой. Моя лошадка мчится быстро. От скорости начинает захватывать дух. Ветер со снегом летит в лицо. Радость, смех, восторг –

всё смешивается в этом полёте, и тут резкое торможение в снег, мои санки останавливаются. Но в мыслях, всматриваясь вперёд, я всё ещё лечу на них так далеко, как могут видеть мои глаза. После медленно поднимаюсь, беру верёвку от санок, словно это уздечка, и снова веду свою «лошадку» к вершине горы.

А наши любимые качели? Часами могли мы смотреть, высоко взлетая на шатких детских качелях, как движется небо над нашими головами. А помнишь, как мы решили спрыгнуть с них на спор, кто долетит дальше? Дальше, конечно же, прыгнула ты. Ну а я. я больно упала и с разодранными коленками горько плакала обиженными слезами. Ты меня успокаивала, как могла, но в твоих глазах я видела радость победы. Как ты ни пыталась это спрятать, у тебя, сестрёнка, это не получилось. Ох, и злилась я тогда на тебя, и ещё сильнее вырывались из моих глаз горькие слёзы.

А ещё мне хочется поделиться с тобой другим воспоминанием (об этих переживаниях ты не знаешь). Когда ты стала взрослее, летом родители отправляли тебя в лагерь. Атмосфера проводов была торжественной и праздничной. Вереницы автобусов с красными флажками, счастливые лица детей, обнимающих родителей, и спешащие к детям вожатые, в свой отряд. Вдали стоящий огромный грузовик, доверху заполненный детскими чемоданами. Раздавался горн, и эта торжественная колонна начинала своё медленное движение. Из открытых окон автобусов дети радостно махали родителям и на их просьбу «пиши» утвердительно кивали головами. Когда ты уезжала, мы с мамой очень любили читать твои письма. Вернее, читала мама, а я слушала, затаив дыхание, представляя тебя сидящей у костра или весело марширующей вместе с отрядом на линейку. Слушала и завидовала тебе, моя взрослая сестра.

В то время я была маленькой четырёхлетней девочкой, и до лагеря мне было расти и расти. Поэтому родители увозили меня в деревню, где, как говорила мама, я «пила полезное коровье молоко, ела деревенские яйца и дышала свежим воздухом».

Как ты помнишь, наша деревня находилась рядом с рекой Окой. В те далёкие семидесятые годы от Каширы до Серпухова ходил пассажирский катер «Заря», развозя людей по сёлам и деревням. Два часа в одном направлении и два часа обратно. Чтобы преодолеть такое большое расстояние за короткий промежуток времени, нужен был быстроходный катер. И именно «Заря», как никто другой, мог справиться с такой задачей. Когда он проносился по реке, волны от него были просто огромные. Ну, по крайней мере, так раньше мне казалось.

В один из жарких летних дней мы с родителями загорали на берегу. На моей голове была надета белая хлопковая панамка. В пухлых ручонках я держала детский совочек и железное ведёрко. Каким же это было увлекательным и забавным занятием – играть у берега Оки. Наполняешь ведёрко мокрым речным песком, оно становится всё тяжелее и тяжелее. Вот уже маленькие ручки не могут удержать его. Переворачиваю своё ведёрко и с любопытством смотрю, как речной песок снова погружается на дно, и только мелкая рябь идёт от этого места. Ведро снова пустое и лёгкое. А вокруг столько мягкого песка. Совочек так и тянется к нему. А вот и катер показался вдали. Люди, отдыхающие на берегу, повернули головы на звук приближающегося быстрохода. Быстро, очень быстро он прошёл мимо нас, и почти все, кто был на берегу, с радостными возгласами вбежали в воду. Ох, ну и волны шли от катера! В накат, всё сильнее и яростнее волна за волной ударялась о берег.

А люди... Восторг, смех, крики – всё смешалось в растревоженной реке.

И вот эти волны стали приближаться ко мне, маленькой девочке, с наполненным песком ведёрком и совочком в руке. От первых волн меня слегка закачало, но, не убегая, как заворожённая, я продолжала смотреть на приближение большой волны, не чувствуя никакой опасности. Волна приблизилась быстро и, словно слизнув меня с берега, накрыла собой, увлекая в пучину реки. Белая панамка, совочек и ведёрко – всё было поглощено бушующей водой вместе с маленькой девочкой. «Как больно!» – это то, что я почувствовала, сестра моя, в первые секунды. Речная вода проникала в моё детское тело отовсюду, вызывая резкую боль. Не было

рук мамы, которая убрала бы эту боль, защитила и помогла. Не было папы, который бы поднял меня высоко-высоко над этой водой. В тот момент я была абсолютно одна. Сейчас мне сложно описать тебе всё, что я тогда почувствовала. Но, наверное, это и не нужно. Не знаю, сколько это длилось по времени, но помню, что наступил момент, когда боль стала просто невыносимой. И что можно было сделать тогда, как не смириться с неизбежным? Я перестала сопротивляться водной стихии и в тот самый момент увидела Свет, который стал медленно приближаться ко мне. И чем ближе Он был, тем легче становилось моему телу. Боль постепенно прошла, и на смену ей пришла удивительная лёгкость. Было ощущение, что от Его присутствия всё, что убивало меня, уходит. Этот Свет наполнил собою всё. Казалось, что само солнце опустилось в реку. Как же было прекрасно находиться в этом Свете! Не было ни боли, ни страха. Покой, радость, счастье, блаженство – даже не знаю, как описать тебе моё состояние в тот момент. Если ты спросишь меня, думала ли я о маме, скажу честно: «Нет». Тогда мне хотелось только одного – находиться в этом Свете и не уходить от Него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.